

68.3(2)47
Г15

В. З. ГАЛИЕВ

**ДЕКАБРИСТЫ
И
КАЗАХСТАН**

480397

АКАДЕМИЯ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМ. Ч. Ч. ВАЛИХАНОВА

В. З. ГАЛИЕВ

ДЕКАБРИСТЫ
И
КАЗАХСТАН

АЛМА-АТА

«Гылым»

1990

68.3(2)47
Г15

Галиев В. З. Декабристы и Казахстан. — Алма-Ата: Гылым, 1990. — 152 с.

В предлагаемой книге на основе архивных и литературных материалов предпринята попытка рассмотреть связи декабристов с Казахстаном, их роль в исследовании исторического прошлого края, его географии, быта, связей с соседними народами, развития хозяйства.

Книга рассчитана на специалистов в области истории Казахстана и российского освободительного движения, студентов-историков, учащихся средних школ.

Ответственный редактор

член-корреспондент АН КазССР

М. Х. АСЫЛБЕКОВ

Научное издание

Галиев Виль Зайнуллович

ДЕКАБРИСТЫ И КАЗАХСТАН

Утверждено к печати Ученым советом Института истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова Академии наук Казахской ССР

Рецензенты: доктор ист. наук *Н. А. Троицкий*, кандидаты ист. наук *И. В. Ерофеева, Т. К. Бейсембиев.*

Зав. ред. *Л. И. Дробжева.*

Ред. *Т. В. Сергеевко.* Худ. ред. *В. А. Ващенко.*

Художник *В. Н. Афуксениди.* Техн. ред. *Л. Ю. Уляницкая.*

Корректор *З. Н. Турсунова*

ИБ № 3174

Сдано в набор 28.02.90. Подписано в печать 2.07.90. УГ11074.

Формат 84×108¹/₃₂. Бум. тип. № 1. Литер. гарнитура. Высок. печать.

Усл. п. л. 7,98. Усл. кр.-отт. 8,24. Уч.-изд. л. 8,36.

Тираж 1500. Заказ 56. Цена 1 р. 50 к.

Издательство «Гылым»

480100, Алма-Ата, ул. Пушкина, 111/113

Типография издательства «Гылым»

480021, Алма-Ата, ул. Шевченко, 28

Г 0503020000—111
407(05)—90 12.90

ISBN 5—628—00578—9

© Галиев В. З.,
1990

480397

Русское освободительное движение — весьма сложное явление в истории общественно-политической борьбы в России. Под ним понимается прежде всего революционное движение, которое принято условно членить в зависимости от хронологического периода, уровня развития революционной идеологии, воздействия на общественно-политическую жизнь страны, на мировой исторический процесс¹.

В изучении истории общественного движения в России и национальных окраинах большое значение имеет вариант периодизации, предложенный В. И. Лениным, согласно которому первым этапом развития русского освободительного движения является период дворянский, примерно с 1825 по 1861 г. Он рассматривает движение декабристов как органичный элемент процесса революционного развития общества, во многом повлиявший на его последующее течение, этап, преемственно связанный с идеями Герцена и петрашевцев. Исходящий из этих позиций подход к проблемам советской историографии, рассматривающей декабристов как первых дворянских революционеров, которых объединяла идея вооруженной борьбы против абсолютизма и крепостничества, диаметрально противоположен принципам исследования этого движения дореволюционной исторической наукой, анализирующей его вне связи с развитием революционного процесса в России.

В дореволюционной историографии не нашло отражения влияние русского освободительного движения на

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 25. С. 93.

общественно-политическую жизнь национальных окраин. Однако некоторые сведения о пребывании политических ссыльных в казахстанских степях в дореволюционный период были опубликованы, например, в книге А. И. Дмитриева-Мамонова «Декабристы в Западной Сибири»². Автор очерков, бывший вице-губернатор Акмолинской области, имел в своем распоряжении материалы местных архивов, которые впоследствии были утеряны. Исследование вышло в свет в период революции 1905—1907 гг. и преднамеренно рассматривало декабристов как движение, индифферентное к идеологии, пребывание отдельных представителей его (С. Семенова и М. Муравьева-Апостола) в Прииртышье освещало без связи с движением декабристов и учета общественной жизни в Казахстане. Этой тематики касается и известный исследователь Казахстана и Средней Азии Л. С. Берг³. В работе, посвященной региону Аральского моря, он упоминал имена декабристов В. Д. Вольховского и А. А. Жемчужникова.

В 1914 г. появилась публикация по истории Оренбургского тайного общества. Этот вопрос начал изучать декабрист В. Штейнгель, который со слов участника Оренбургского тайного общества В. П. Колесникова записал историю общества. П. Е. Щеголев отмечал, что В. Штейнгель «дал исторический комментарий и выдвинул злосчастный оренбургский эпизод в рамки истории общественного движения в России»⁴. Это — один из немногих источников, в котором связи русских революционеров в Казахстане затрагивались самими участниками событий. Разумеется, дореволюционные исследователи не ставили перед собой задачи проследить связи российского освободительного движения на национальных окраинах, в частности в Казахстане.

После Октябрьской социалистической революции история освободительного движения в России стала специальным предметом изучения: изданы монографии, посвященные истории декабристских организаций, анализу уровня их идеологии, выяснению исторических, геогра-

² Дмитриев-Мамонов А. И. Декабристы в Западной Сибири: Исторический очерк. Спб., 1905.

³ Берг Л. С. Аральское море. Спб., 1908. С. 70.

⁴ Колесников В. П. Записки несчастного, содержащие путешествие в Сибирь по канату. Спб., 1914. С. 2.

фических и военных взглядов⁵. Причем анализ движения декабристов идет параллельно с изучением жизни и деятельности А. С. Пушкина. Эти два вопроса взаимообусловлены, и выявление личных и идейных связей А. С. Пушкина и декабристов вполне закономерно. Важны были идейные и личные взаимоотношения дворянских революционеров с великим русским поэтом.

В работах М. В. Нечкиной, В. В. Пугачева, И. В. Пороха, С. С. Волка, С. С. Ланды и других исследователей охарактеризованы важнейшие стороны движения декабристов⁶. В них научно обоснованы и проанализированы различные концепции его изучения, дана углубленная оценка этого явления. Таким образом, очевидно, что советская историческая наука исследует движение декабристов вглубь и вширь. Наиболее точно суть такого подхода выразил выдающийся историк, академик Н. М. Дружинин, считавший, что необходимо «разделить сложную проблему о декабристах на составные части и каждую отдельную тему подвергнуть обстоятельному анализу под новым теоретическим углом зрения»⁷. Это позволило также разработать вопросы связи декабристов с общественной жизнью в Польше, Грузии, Сибири и других национальных окраинах⁸.

⁵ Восстание декабристов: Библиография. М.; Л., 1929; Движение декабристов: Указатель литературы: 1928—1959. М., 1960; Движение декабристов: Указатель литературы: 1960—1976. М., 1983.

⁶ *Нечкина М. В.* Движение декабристов. М., 1955; Т. 1, 2; *Пугачев В. В.* О специфике декабристской революционности // Освободительное движение в России: Межвузовский сборник. Саратов, 1971—1973. Вып. 1—3; *Дружинин Н.* Декабрист Никита Муравьев. М., 1933; *Порох И.* Восстание Черниговского полка // Очерки по истории движения декабристов. М., 1954; *Чернов С.* Очерки по истории движения декабристов. Саратов, 1963; *Окунь С. Б.* Движение декабристов в советской исторической науке // Советская историография классовой борьбы и революционного движения в России. Л., 1967. Ч. 1. С. 83—106; *Ланда С. С.* Дух революционных преобразований: Из истории формирования идеологии и политической организации декабристов: 1816—1825. М., 1975; *Эйдельман Н.* Пушкин и декабристы. М., 1985.

⁷ *Дружинин Н. М.* Декабрист Никита Муравьев. М., 1933. С. 5.

⁸ *Базанов В. Г.* Декабристы в Кишиневе. Кишинев, 1951; *Гаджиев В. Г.* Декабристы на Кавказе // Вопросы истории Дагестана (Досоветский период). Махачкала, 1975. С. 7—50; *Ольшанский О. Н.* К вопросу о связях декабристов с польским освободительным движением // Из истории революционного движения в России в XIX — начале XX в. М., 1958. С. 192—225; *Тарсаидзе Н. Г.* Исторические этюды. Тбилиси, 1972; *Фадеев А.* Декабристы на Дону и Северном Кавказе. Ростов-на-Дону, 1955; *Шатрова Г. П.* Декабристы и Сибирь. Томск, 1962 и др.

Н. М. Дружинин был одним из первых советских исследователей, занимавшихся изучением пребывания декабристов в среднеазиатско-казахстанском регионе. Он выбрал конкретный сюжет — путешествие Н. Н. Муравьева в Туркмению и Хиву⁹. В основу работы была положена книга самого Н. Н. Муравьева, изданная еще в 1822 г.¹⁰

Развивая традиции изучения движения декабристов, А. И. Федосов, М. Д. Рабинович, С. Я. Штрайх, И. Матвеевский в ряде своих статей писали об Оренбургском тайном обществе¹¹.

М. И. Фетисов на основе анализа декабристских произведений, пытался выявить истоки интереса декабристов-литераторов к Казахстану¹². Но отсутствие фактического материала сделало анализ неубедительным. Позднее этого вопроса касались также: Э. А. Масанов, В. Г. Карцов, Н. А. Халфин, Л. В. Варшавский и другие исследователи¹³.

С изданием «Сочинений и писем» А. О. Корниловича советской научной общественности стали известны две статьи по вопросу о русско-среднеазиатской торговле. Анализу этих статей посвящена работа Г. Н. Чаброва¹⁴.

Серию статей о декабристах в Западной Сибири опу-

⁹ Дружинин Н. М. В страну узбеков и туркмен. Л., 1927.

¹⁰ Муравьев Н. Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 годах. М., 1822. Ч. 1, 2.

¹¹ Федосов А. И. Революционное движение в России во второй четверти XIX века. М., 1958. С. 53—58; Рабинович М. Д. Декабристы в Башкирии и Оренбургском крае // Материалы научной сессии, посвященной 400-летию добровольного присоединения Башкирии к России. Уфа, 1958. С. 147—177; *Он же*. Новые данные по истории Оренбургского тайного общества // Вестник АН СССР. 1958. № 7. С. 106—113; Штрайх С. Я. Провокатор Завалишин. М., 1928; Матвеевский Н. Е. К вопросу о революционной ситуации 20-х годов XIX века и отзвуках движения декабристов в Оренбургском крае // Учен. зап. Чкаловского государственного пединститута. Чкалов, 1952. Вып. 6. С. 215—250.

¹² Фетисов М. И. Русско-казахские литературные отношения в первой половине XIX века. Алма-Ата, 1959. С. 95—119.

¹³ Масанов Э. А. Очерк истории изучения казахского народа в СССР. Алма-Ата, 1966. С. 92—97; Карцов В. Г. Организация управления народов Сибири и декабристы // Учен. зап. Калининского государственного университета. Калинин, 1962. Т. 26. С. 118—134.

¹⁴ Чабров Г. Н. Записки декабриста А. О. Корниловича о расширении русской торговли со Средней Азией // Труды Среднеазиатского государственного университета им. В. И. Ленина. Ташкент, 1960. Вып. 152.

бликовала О. С. Тальская. В них частично затрагиваются вопросы пребывания декабристов и в казахском крае¹⁵.

Попытки анализа связей декабристов в Казахстане предпринимали К. Ш. Киреева-Канафиева и Г. С. Сапаргалиев, В. Д. Дьяков. Однако в их монографиях и статьях вопрос только затрагивался и рассматривался на основе привлечения крайне узкого круга опубликованных материалов¹⁶. Нужны были специальные архивные разыскания.

В этот период декабристская тема в истории Казахстана начала подниматься в диссертационных работах, но на уровне ее разработки и здесь сказалось отсутствие источников¹⁷. По данному вопросу имеется и несколько газетных статей, в основном обобщающего характера¹⁸.

Довольно значительный объем публикаций может создать впечатление о достаточной исследованности вопроса, однако это лишь свидетельство роста интереса к теме. Как отмечала М. В. Нечкина, по существу не изучена роль декабристов в жизни народов Казахстана и России. Данный аспект, по ее мнению, необходимо исследовать на

¹⁵ Тальская О. С. Декабрист Ф. Г. Вишневский // Урал. 1960. № 12. С. 177—179; Она же. Декабристы на Алтае // Из истории Западной Сибири: Сб. статей. Кемерово, 1966. С. 124—137; Она же. Декабрист Семенов в Алтайской ссылке // Алтай. 1968. № 1. С. 130—133; Она же. Члены тайного общества военных друзей в Сибири (1825—1857) // Советское славяноведение. 1971. № 4. С. 20—25; Она же. Ссылные декабристы против крепостничества и самодержавия // Вопросы истории СССР. Барнаул, 1974. С. 39—68.

¹⁶ Сапаргалиев Г. С. Карательная политика царизма в Казахстане. Алма-Ата, 1963; Киреева-Канафиева К. Ш. Дореволюционная русская печать о Казахстане. Алма-Ата, 1963. С. 17—18; Сапаргалиев Г. С., Дьяков В. А. Общественно-политическая деятельность польских патриотов в дореволюционном Казахстане. Алма-Ата, 1971; Дьяков В. А. Польская ссылка эпохи декабризма // Сибирь и декабристы. Иркутск, 1978. Вып. 1. С. 110—124.

¹⁷ Галиев В. З. Влияние политических ссыльных на культурную и общественно-политическую жизнь Казахстана в XIX — начале XX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1965. Он же. Влияние освободительного движения в России на общественно-политическую жизнь Казахстана в первой половине XIX века (Аннотированный указатель литературы). Алма-Ата, 1970; Духин Я. К. Освободительное движение в России в 20—60-х годах XIX века и Казахстан: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1968. С. 7—12; Асинов М. А. Декабристы — исследователи Казахстана // Вестник АН КазССР. 1969. № 3. С. 44—51.

¹⁸ Духин Я. Декабристы в Казахстане // Ленинский путь. 1965. 22 декабря; Дильмухамедов К. У истоков великой дружбы // Казахстанская правда. 1963. 15 августа и т. д.

местном материале¹⁹, что обуславливало необходимость углубленного анализа общественно-политического развития региона в данный период.

Политическое и социально-экономическое развитие Казахстана 20—30-х гг. XIX в. получило освещение в работах большого круга исследователей²⁰. В них раскрыты родорасселение казахов, развитие сельского хозяйства, домашних промыслов, ремесла и торговли. Они дают возможность выработать адекватные представления о политической структуре казахского общества, характере процесса присоединения Казахстана к России.

Исследование связей декабристов в Казахстане позволяет на примере конкретного региона показать отношение к проблемам национальных окраин, участие в общественной жизни восточных областей, отношение декабристов к международной и межнациональной проблематике.

Важнейшим условием выработки полного представления о характере связей дворянских революционеров с регионом является также изучение их ближайшего окружения в Казахстане. Этим вызвано обращение автора к анализу научной деятельности А. И. Левшина и Г. С. Карелина в казахском крае.

Относительное расширение тематики исследования, включение в его орбиту материалов, посвященных Г. С. Карелину и А. И. Левшину, политическим ссыльным, чья деятельность непосредственно не связана с декабристским движением, обусловлены стремлением проследить связи декабристских организаций с революционным процессом, выявить особенности русско-казахских отноше-

¹⁹ Исторические записки. М., 1975. Т. 96. С. 17.

²⁰ *Шахматов В. Ф.* Внутренняя орда и восстание Исатая Тайманова. Алма-Ата, 1946; *Бекмаханов Е. Б.* Присоединение Казахстана к России. М., 1957; *Зиманов С. З.* Общественный строй казахов первой половины XIX века. Алма-Ата, 1958; *Аполлова Н. Г.* Экономические и политические связи Казахстана с Россией в XVIII — начале XIX в. М., 1960; *Востров В. В., Муканов М. С.* Родорасселение казахов в конце XIX — начале XX вв. Алма-Ата, 1968; *Семеник Г. И.* Проблемы истории кочевых племен и народов периода феодализма (на материалах Казахстана). Калинин, 1974; *История Казахской ССР: В 5 т.* Алма-Ата, 1979. Т. 3; *Бекмаханова Н. Е.* Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии: Последняя четверть XVIII — 60-е гг. XIX в. М., 1980; *Сулейменов Р. Б.* Внешнеполитические связи Казахстана XVI—XVIII вв. в советской историографии // Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI—XVIII вв. Алма-Ата, 1983; *Касымбаев Ж. К.* Под надежную защиту России. Алма-Ата, 1986.

ний 20—30-х г. XIX в., тех процессов, которые происходили в казахском крае. Объективное исследование проблемы невозможно без анализа изменений, происходивших в Казахстане, и понимания этого процесса декабристами.

Работа написана на основе опубликованных и неопубликованных источников. В первую очередь были выявлены опубликованные произведения декабристов о Казахстане и Средней Азии. Они разнообразны по характеру. Это и дневниковые записи, и письма, и различные записки. Среди них материалы П. И. Пестеля²¹, В. Д. Вольховского²², И. Завалишина²³, А. О. Корниловича²⁴, Н. Н. Муравьева²⁵, М. И. Муравьева-Апостола²⁶, Г. С. Карелина²⁷.

Важной составной частью явились разыскания архивных источников, так как материалы, затрагивающие историю декабристского движения, рассредоточены по разным архивам. Тем не менее основным источником информации по данной проблеме следует считать фонды Центрального государственного архива Октябрьской революции ССРСР (ЦГАОР). Так, в фонде 48 (следственные дела декабристов) отложились материалы о ходе допросов по делу декабристов. Особый интерес вызывают дела В. Д. Вольховского, А. О. Корниловича, А. А. Жемчужникова, М. И. Муравьева-Апостола. В фонде 109 (III отделения) имеются материалы по надзору над ссыльными декабристами. Такие сведения помогают уяснить места ссылки, положение декабристов, их образ жизни.

Центральный государственный военно-исторический архив СССР (ЦГВИА СССР) в составе своих фондов хранит многочисленные отчеты, записки, обзоры и кар-

²¹ Восстание декабристов. М., 1958. Т. 8.

²² *Вольховский В., Дюгамель А.* Топографический журнал пространства киргизской степи между Каспийским и Аральским морями экспедиции с 1825 по 1826 год // Первые русские научные исследования Усть-Урта. М., 1963. С. 87—113.

²³ *Завалишин И.* Описание Западной Сибири. М., 1967. Т. 3.

²⁴ *Корнилович А. О.* Сочинения и письма. М.; Л., 1957.

²⁵ *Муравьев Н. Н.* Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 годах гвардейского Генерального штаба капитана Николая Муравьева, посланного в сии страны для переговоров. М., 1822. Ч. 1—2.

²⁶ *Муравьев-Апостол М. И.* Воспоминания и письма. М., 1922.

²⁷ *Карелин Г. С.* Путешествие по Каспийскому морю // Записки рус. геогр. об-ва. СПб., 1883. Т. 10 и др. работы; *Липский В. И.* Флора Средней Азии. СПб., 1905. Т. 3.

ты, составленные офицерами, служившими в Казахстане, среди них и материалы В. Д. Вольховского и А. А. Жемчужникова. Здесь сохранилось несколько карт В. Д. Вольховского, дневниковые записи поездок по казахским степям. Обнаружена интересная рукопись А. А. Жемчужникова о внутривосточном положении в Младшем жузе, взаимоотношениях казахов со среднеазиатскими ханствами.

В архиве Института русской литературы АН СССР (Пушкинский дом) имеется специальный фонд документов В. Д. Вольховского (ф. 512). И хотя большинство материалов не имеют отношения к казахскому краю, однако именно здесь хранятся интересные данные, например, послужной список декабриста.

Материалы государственных архивов Оренбургской, Омской областей и Центральный государственный архив КазССР содержат множество конкретных материалов о положении Казахстана периода пребывания здесь декабристов. Структура и функции административных органов, состояние регионов, персоналии служащих, общавшихся с кругом декабристов, помогают глубже выявить связи дворянских революционеров в казахском крае. В Оренбурге и Алма-Ате сохранились материалы о Г. С. Карелине, в Омске о пребывании М. И. Муравьева-Апостола в Бухтарминской крепости.

В архиве АН СССР выделен специальный фонд (157) Г. С. Карелина. Здесь множество документов о научной деятельности путешественника и естествоиспытателя в казахском крае, о широком круге его связей, в том числе с декабристом В. Д. Вольховским.

В отделе рукописей Государственной библиотеки СССР в фонде Г. С. Батенькова обнаружены его дневниковые записи, составленные во время поездки по городам и станциям Прииртышья. В фонде Корсаковых обнаружены многочисленные письма С. Г. Карелиной — дочери известного исследователя казахского края.

Архивные разыскания по данной теме были сделаны в Барнауле, Уфе, Казани, в Ленинграде. Однако ничего нового не было обнаружено. Необходимы дальнейшие разыскания в ЦГВИА СССР и в ЦГИА СССР. Эти два архива нуждаются в более детальном изучении, что позволит расширить источниковую базу исследований. Учитывая современное ее состояние и исходя из многоаспектности проблемы, автор считает нужным заявить, что его

работа, ряд положений которой носит постановочный характер, не является исчерпывающей, так как затрагивает лишь определенный круг вопросов. Здесь сделана попытка показать места пребывания декабристов в Казахстане, проанализировать, с точки зрения обусловленности ее основными принципами декабризма, их общественную и просветительскую деятельность в регионе, воссоздать окружение декабристов в казахском крае.

ГРАЖДАНСКАЯ И ВОЕННАЯ СЛУЖБА ДЕКАБРИСТОВ В КАЗАХСТАНЕ ДО ВОССТАНИЯ

Восстание декабристов было первым революционным выступлением в России. К его изучению обращено внимание ученых, исследующих характер движения, уровень идеологии, влияние его на развитие антимонархических, антифеодальных взглядов в прогрессивно настроенных слоях общества, практическую деятельность связанных с этим движением исторических личностей.

Одним из организаторов восстания 14 декабря 1825 г., принимавших в нем непосредственное участие, был Гавриил Степанович Батеньков (1793—1863), подполковник корпуса инженеров путей сообщения, участник Отечественной войны 1812 г. и зарубежных походов. Документы свидетельствуют — он был хорошо осведомлен о плане государственного переворота, во время совещаний у К. Ф. Рыльева внес несколько ценных предложений по его организации, пытался привлечь на сторону восставших М. М. Сперанского.

Г. С. Батеньков примыкал к демократическому крылу Северного общества декабристов, хотя и вступил туда официально незадолго до восстания. Он был сторонником государственного переворота, числился среди тех, кто должен был предложить сенату подписать манифест.

От активного участия в событиях на Сенатской площади Г. С. Батеньков не отрекался никогда, хотя у него и не хватило сил идти с восставшими до конца. Когда стало ясно, что восстание проиграно, он явился в Управление путей сообщения и принес присягу Николаю I. Но на следствии Г. С. Батеньков вел себя мужественно, не пытаясь смягчить свою участь. Об этом свидетельствует его

заявление: «В предприятии, плане его, цели покушения — во всем я принимал великое участие»¹.

Захват власти Г. С. Батеньков считал «опытом революции политической». Однако это событие он мыслил в более широких масштабах, был сторонником привлечения народных масс к восстанию, но его проекты не были приняты. После государственного переворота Г. С. Батеньков предполагал созвать Великий собор с участием депутатов из губерний². Декабристы планировали назначить его кандидатом в состав Временного правительства и правителем дел во Временную правительственную думу.

Непосредственное и активное участие Г. С. Батенькова в восстании и его подготовке в ходе следствия подтвердили многие декабристы:

Рылеев К.: «Я и оба Бестужева — Николай и Александр — давно имели намерение принять Батенькова в общество, полагая, что он будет очень полезен оному как своим дарованием, так и по месту, которое он занимал при графе Аракчееве; и потому мы старались с ним сблизиться»³.

Бестужев А.: «... помогал он мнениями насчет будущего устройства»⁴.

Трубецкой С.: «... к цели сей он содействовал своими разговорами и советами»⁵. Он подчеркивал активность и сознательность действий Г. С. Батенькова: «Не знать же о решительном намерении поднять полк он не мог, ибо видел Рылеева, своего приятеля Штейнгеля, Якубовича и, наконец, меня, который ему о том сказал»⁶.

Приведенные показания руководителей восстания К. Рылеева, А. Бестужева, С. Трубецкого позволяют судить о той роли, которую Г. С. Батеньков играл в декабристской организации Северного общества.

Во время следствия Г. С. Батеньков дал блестящую оценку событиям 14 декабря 1825 г. Он заявил: «Покушение 14 декабря — не мятеж, ... но первый в России опыт революции политической, опыт почтенный в бытоописа-

¹ Карцов В. Г. Декабрист Г. С. Батеньков. Новосибирск, 1965. С. 141.

² Нечкина М. В. День 14 декабря 1825 года. М., 1975. С. 56, 61.

³ Восстание декабристов: Документы. М., 1976. Т. 14. С. 66.

⁴ Там же. С. 43.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 69.

ний и в глазах других просвещенных народов»⁷. Следственная комиссия заключила: «Батеньков, при первых допросах не сознаваясь в принадлежности к тайному обществу, усиливался самые сношения его с главнейшим членами и рассуждения о предметах, до общества относящихся, представить в превратном виде к закрытию и тины; напротив того, многие показания доказывают не только принадлежность его к обществу, но и живейшее участие в совещаниях»⁸.

Г. С. Батеньков в разные годы был тесно связан с Сибирью, где прошли его детские годы, где после окончания Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов (в 1816 г.) начинал он свою службу в качестве офицера корпуса инженеров путей сообщения, а вскоре стал с трудником М. М. Сперанского, генерал-губернатора Сибири⁹. Здесь же, в канцелярии генерал-губернатора работал сибирский просветитель П. А. Словоцов, который изучал историю и быт казахов¹⁰ и оказал определенное влияние на Батенькова, как на будущего исследователя.

Деятельность Г. С. Батенькова в Сибири и Приамурье совпала с реформированием этого края.

В 20—30-х гг. XIX в. значительная часть территории Казахстана, в частности Среднего жуза, принадлежала Сибирскому ведомству. Граница проходила по степной части бассейна р. Иртыша до оз. Зайсан, далее до р. Чу, Сарысу, Убагана, а на севере до Ишима, Тобол, Уйя, Жилана, Чертанлыка. По разграничению 1782 г. к Сибирскому губернаторству отходили земли по линии от Звериноголовской крепости по реке Тоболу, далее на юг. С 1822 г. Средний жуз получил новое административное деление и вошел в состав Западно-Сибирского губернаторства с центром в Тобольске, а затем в Омске. Тогда же была создана Омская область, куда вошли территории 12 округов с казахским населением. Казахское

⁷ Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. М., 1951. Т. 1. С. 185.

⁸ Восстание декабристов. Т. 14. С. 129.

⁹ Вагин В. Исторические сведения о деятельности графа М. Сперанского в Сибири в 1819 по 1822 г. Спб., 1872. Т. 1. С. 6.

¹⁰ Беспалова Л. Сибирский просветитель. Свердловск, 1973; Повесть о поведении Тобольской семинарии в 1793—1794 годах (Материалы для биографии П. А. Словоцова) // Памятники новой русской истории: Сборник исторических статей и материалов. Спб., 1873. Т. 1. С. 401—402; Утков В. Предшественник: Связь времен. М., 1991. С. 20—32; Словоцов П. А. Историческое описание Сибири. Спб., 1844. Ч. 1; Спб. 1844. Ч. 2.

население Среднего жуза стало именоваться сибирскими киргизами. Эта территория охватывалась понятием «Сибирь».

Декабрист Д. Завалишин писал об этих краях: «...надо сознаться, что тут был недостаток в правильном, полезном наблюдении над внутренними условиями, из которого можно было бы извлечь существенную пользу и для России»¹¹. Управление огромной территории казахской степи, подчинение которой России все еще было номинальным, требовало перестройки в общероссийском духе¹². Нужно было покончить с феодальной раздробленностью в казахской степи, ликвидировать социальные институты средневековья, создать условия, способствующие более тесным экономическим связям казахского края с Россией.

С 1819 г. Г. С. Батеньков становится ближайшим помощником М. М. Сперанского — автора плана административной реформы Сибири. В том же 1819 г. во время переезда нового сибирского губернатора к месту службы Г. С. Батеньков выехал для встречи его в Тобольск, откуда — в Омск. В их честь в степи у казахов было устроено празднество¹³.

Характер деятельности Г. С. Батенькова в Прииртышье и казахских землях нельзя понять без ясного представления о личности М. М. Сперанского и о тех целях, которые он перед собой ставил в процессе осуществления разработанного им плана административной реформы Сибири, преобразования государственного устройства Российской империи. По определению В. А. Калягина, М. М. Сперанский, «стремясь к предотвращению господства буржуазии, пытался противопоставить ему не господство «стародворянского» уклада, не феодальную монархию, а государственную организацию, которая бы учитывала факт развития капитализма в стране. Он хотел законсервировать планируемую им социальную организацию с помощью тех самых сил, которые неизбежно должны были бы сломать ее при дальнейшем развитии. В то же время утопия Сперан-

¹¹ Завалишин Д. Письма о Сибири // Московские ведомости. 1864. № 217.

¹² Прутченко С. Сибирские окраины: Областные установления, связанные с сибирским учреждением 1822 г., в строе управления русского государства: Историко-юридические очерки. Спб., 1899. С. 400.

¹³ Корф М. А. Жизнь графа Сперанского. Спб., 1861. Т. 2. С. 195.

ского — идеологическое отражение общественных интересов новой социальной группы — бюрократии»¹⁴.

М. М. Сперанский пытался практически осуществить свои реформы, используя положение при дворе Александра I. В течение нескольких лет (с 1808 по 1812 гг.) он входил в ближайшее окружение царя. В этот период, в 1810 г., по его инициативе был учрежден Государственный совет. Реформы М. М. Сперанского носили либеральный характер, преследовали цель создания более благоприятных условий для политического и экономического развития России¹⁵. Перед началом Отечественной войны 1812 г., в угоду крепостникам, М. М. Сперанский был сослан, но затем он снова поднялся, а с 1819 г. был назначен сибирским генерал-губернатором. По мнению декабриста Н. Тургенева, «Сперанский был одним из передовых людей своей эпохи, но имел невысокий моральный уровень, малодушный характер»¹⁶.

М. М. Сперанский был знаком с некоторыми членами декабристских организаций. Это обстоятельство зафиксировано даже в его официальном жизнеописании. По сведениям М. А. Корфа, он «действительно состоял и близких отношениях к Перетцу...»¹⁷. Батеньков был настолько близок к Сперанскому и уверен в прогрессивности его взглядов, что в день восстания на Сенатской площади вместе с А. О. Корниловичем явился к нему и предложил войти в состав Временного правления. Известно, что на это предложение Сперанский ответил отказом¹⁸.

М. А. Корф писал о взаимоотношениях Г. С. Батенькова и М. М. Сперанского: «оставя Батенькова при себе, он взял его с собой в Томск и Иркутск, и наконец при выезде из Сибири, и в Петербург»¹⁹. Сам Батеньков так характеризовал этот период своей жизни: «О (Сперанский — В. Г.) с первого свидания полюбил меня и с сего времени моя жизнь получила особое направление. Мы обратились в Иркутск, он начал употреблять

¹⁴ *Калягин В. А.* Политические взгляды М. М. Сперанского. Саратов, 1970. С. 47—48.

¹⁵ *Сперанский М. М.* Проекты и записки. М.; Л., 1961. С. 24

¹⁶ *Тургенев Н. И.* Россия и русские. М., 1915. Т. 1. С. 382.

¹⁷ *Корф М. А.* Жизнь графа Сперанского. Спб., 1861. Т. С. 102.

¹⁸ *Семевский В. И.* Политические и общественные идеи декабристов. Спб., 1909. С. 496.

¹⁹ *Корф М. А.* Жизнь графа Сперанского. Т. 1. С. 194.

меня в дела и действительно обратил в юриста. Практика и образцовые творения сего мужа были для меня новым источником учения: я сделался знатоком в теории законодательства и стал надеяться достигнуть первых гражданских должностей»²⁰.

В августе — сентябре 1819 г. Г. С. Батеньков сопровождал М. М. Сперанского в поездке по Алтаю, по городам и укреплениям Иртышской линии. Об этой поездке он писал в письме к Елагиным 6 июня 1819 г.: «Имея честь приобрести его (Сперанского — *В. Г.*) внимание, я приглашен сопутствовать ему при обозрении Сибири в качестве окружного начальника путей сообщения. Грех было бы упустить такой случай, ибо его и благодарность, и надежды лучшего требуют»²¹.

В это время Г. С. Батеньков занимался также изучением состояния Колывано-Воскресенских заводов, обобщал данные об их выработке, количестве рабочих и мастеровых²². Такая работа имела большое значение. Колывано-Воскресенские (Алтайские горные заводы по-прежнему, как и во второй половине XVIII в., все еще пользовались общероссийской славой как центр добычи серебра. Богатые доходы давали Зырянский и Риддерский рудники. Огромное количество руды (по масштабам того времени) привозилось и из других мест. Однако признаки упадка проступали явственно, что было естественно: разложение российского феодализма постепенно переходило в кризис.

Алтайские заводы давали в год до 1 000 пудов серебра, до 72 334 пудов свинца. На Колывано-Воскресенских заводах и рудниках работали 16 540 рабочих, 119 горных офицеров и 119 унтершихтмайстеров.

Собрал Батеньков и данные о соледобыче: на Коряновском, Бурлинском, Таволжанском озерах добыто было за 10 лет 940 тыс. пудов соли²³.

Во время поездки Г. С. Батеньков и М. М. Сперанский посетили в верховье Иртыша населенные пункты, рудники. Г. С. Батеньков занимался сбором самых разнообразных сведений о городах Сибирской линии,

²⁰ Восстание декабристов. Т. 14. С. 94.

²¹ Письма Г. С. Батенькова, И. И. Пущина и Э. Г. Толля. М., 1936, С. 104.

²² Рукописный отдел Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина (далее РОБЛ), ф. 20, к. 2, д. 13, л. 11; к. 4, д. 18; л. 1.

²³ Карцов В. Г. Декабрист Г. С. Батеньков. С. 66, 68.

о жизни казахского населения. Так, о Бухтарминской крепости он писал: «Кзаки занимаются наиболее рыбным промыслом, который доставляет им иногда больше выгоды, скотоводство посредственное, а хлебопашество имеют очень немногие, пчел вовсе не имеют, зверя промышляют тоже редко, много есть бедных»²⁴, точно характеризуюя быт ее населения.

Из дневника М. М. Сперанского точно известно, что с 28 по 31 августа Батеньков и Сперанский находились в Семипалатинске²⁵. Оставленное Батеньковым описание этого города настолько подробно, что дает представление и об основных занятиях жителей, и о состоянии городского хозяйства. По его наблюдениям, в городе 23 улицы, мост через реку, одна церковь, 414 домов, три кожевенных завода, две кузницы, три магазина, всего жителей 1185 человек, причем «здесьние казаки беднее бухтарминских. Хлебопашеством занимаются немногие, скота мало, пчел очень мало, одни надежды на рыбный промысел...»²⁶.

Такой же детализацией отличаются и данные их характеристики других сибирских городов (Омска, Ялуторовска, Кургана, Ишима).

По всему течению Иртыша были разбросаны станции, редуты и пикеты Сибирского казачьего войска. На Сибирской линии находились и военные поселения, которые П. М. Капцевич, генерал-губернатор Западной Сибири, командующий отдельным сибирским корпусом, начал насаждать у сибирских казаков, в частности, на Пресногорьковской и Иртышской линиях. Было приказано выделить четвертую часть строевых и столько же резервных казаков из каждого эскадрона, всего по 58 чел., для занятия земледелием. Эти люди должны были вспахивать и засеивать 112 десятин земли на каждый эскадрон и тем самым обеспечивать казаков пшеницей, лошадей — овсом. В предписании особо оговаривалось, что казаки-земледельцы не имеют права оставлять военную службу. Для них по одному образцу были построены конюшни, сборные избы, гауптвахты, цейхгаузы. Все было выкрашено в один цвет. При въезде в станцию стояли полосатые шлагбаумы с часовым-каза-

²⁴ РОБЛ, ф. 20, к. 2, д. 13, л. 11.

²⁵ Корф М. А. Жизнь графа Сперанского. Т. 2. С. 225.

²⁶ РОБЛ, ф. 20, к. 2, д. 13, л. 11; к. 4, д. 12, л. 6—9.

ком в форме регулярного улана²⁷. Полтора десятилетия держалась эта система предписаний, окрика, наказаний²⁸. Казачество разорялось. Казаки оказывали сопротивление: плохо ухаживали за посевами, портили выращенный хлеб, уничтожали его, совершали побеги с линий.

Начало всех этих аракчеевских порядков и видел Г. С. Батеньков. Он писал: «Военные поселения представили мне страшную картину несправедливостей, притеснений, наружного обмана, низостей — все виды деспотизма... Зрелище военных поселений в Западной Сибири, угнетаемой самовольным и губительным управлением, общее внутреннее неустройство, общие жалобы, бедность, упадок и стеснение торговли, учения и самих чувств возвышенных, неосновательность и бездействие законов, несуществование истинной полиции — все с одной стороны располагало не любить существующий порядок, с другой же — думать, что революция близка и неизбежна»²⁹.

В поездках по Сибири у Г. С. Батенькова возникла необходимость в изучении переселенческого дела в практических целях, приобщения многочисленных народов Сибири, Алтая, Прииртышья к земледельческой культуре, расширения взаимоотношений их с русскими переселенцами-казаками. К этим вопросам декабрист стремился привлечь внимание общественности страны. Истории заселения Сибири вообще и Иртышской линии, в частности, Г. С. Батеньков уделил значительное внимание, так как, по его мнению, именно заселение и экономика являлись главными факторами ее общей истории. Для XVII—XVIII вв. он выделял три периода хозяйственного освоения Сибири — звероловный, торговый и горнозаводской. Таковы были в его представлении общие моменты периодизации процесса заселения. Действительно, состояние земледелия и оживление экономической жизни к началу XVIII в. на Алтае и в Прииртышье определили первый этап складывания русского поселения, который длился до середины XVIII в. Во введении «Записок о заселении Сибири» прямо сказано, что с конца XVI в.

²⁷ Петров В. И. Из истории военных поселений на территории Казахстана // История, философия, экономика. Алма-Ата, 1962. С. 148.

²⁸ Путинцев Н. Г. Хронологический перечень событий из истории Сибирского казачьего войска. Омск, 1891. С. 117.

²⁹ Восстание декабристов. Т. 14. С. 95.

«слух и поиски несметных богатств» привлекали в Сибирь и «завоевателей и беглецов»³⁰.

Следовательно, Г. С. Батеньков различал в позднефеодальный период вольнонародную, принудительную и смешанные формы колонизации. По его мнению, первый этап формирования русского населения Сибири (конец XVI — середина XVIII в.) определяли самовольная и смешанная формы заселения, так как «ссылка почти никогда не содействовала поселению края», которое началось с 60-х гг. XVIII в.

Понятия «завоевание» и «заселение» нередко употребляются им как синонимы. Поэтому, описывая первые четыре «рода» казаков, Г. С. Батеньков постоянно подчеркивает, что география расселения пришлого русского населения Сибири и темпы его прироста были обусловлены процессом становления южных границ и взаимоотношениями с казахами³¹. Надо отметить, что в вопросах колонизации Сибири Г. С. Батеньков придерживался либерально-просветительских взглядов. Ему была свойственна вера в иллюзию разумной власти, возможности правильных реформ «сверху»³².

Особое внимание Г. С. Батеньков уделял изучению хозяйства, политического строя и обычаев казахов. Ему принадлежит замечательная работа «О занятии Средней киргизской орды»³³. К сожалению, современному читателю она не известна. Поиски ее в фонде материалов Г. С. Батенькова, что хранятся в рукописном отделе библиотеки им. В. И. Ленина, не дали результатов, не обнаружена она и в других архивах. Сохранилась другая важная рукопись «Об управлении Сибирью»³⁴.

Учитывая национальное разнообразие народов Сибири, Средней Азии, Г. С. Батеньков написал специальную работу «Мысли о факультете этнографическом в русских университетах». Различие рас, по мнению декабриста, не должно было служить тормозом к развитию знаний у инородцев³⁵.

³⁰ *Быконя Г. Ф.* Взгляды Г. С. Батенькова на русское заселение Сибири в XVII—XVIII вв. // *Декабрист и Сибирь.* Новосибирск, 1977. С. 68.

³¹ Там же. С. 70.

³² *Быконя Г. Ф.* Указ статья. С. 71.

³³ *Снытко Т. Г.* Г. С. Батеньков-литератор // *Литературное наследство.* М., 1956. Т. 60, кн. 1. С. 318.

³⁴ РОБЛ, ф. Батенькова, к. 5, д. 9.

³⁵ РОБЛ, ф. 20, к. 5, д. 18, л. 1—10.

Интерес Г. С. Батенькова к казахскому краю, помимо практической необходимости, вызывался еще и тем, что он очень рано начал изучать язык «тюрки» — язык деловой письменности, сношений русской администрации с казахами и среднеазиатскими народами³⁶. О своем детстве Батеньков вспоминал: «Писать начал вдруг, сам, без приготовления... и едва ли не прежде всего татарскими буквами»³⁷. Юношескому увлечению тюркскими языками способствовало, вероятно, общение с тюркологом Тумановым, в доме которого он часто бывал, когда учился в Тобольском военно-спиртском отделении. Предопределила его интерес к этим языкам и встреча с прекрасными учителями — знатоком татарского языка ссыльным Салтыковым и с преподавателем Тобольского народного училища Сейфулиным, о котором Г. С. Батеньков писал: «Страстный и прилежный охотник к преподаванию своего родного языка, умевший внушить к нему старание, так что некоторые его ученики, из бывшего тогда главного народного училища, уезжали на вакационное время в юрты для разговора, чем, однако, я никогда не мог воспользоваться»³⁸.

Г. С. Батеньков специально занимался изучением истории Азии и восточных народов. Его работы о египетских письмах, о Магомете и его Аль-Корани свидетельствуют о широте исторических взглядов исследователя, о том интересе, который проявил декабрист не только к казахам, но и к их религии³⁹. В отношении религии Г. С. Батеньков стоял на позиции веротерпимости, предлагая разрешить тюркским народам и, в частности, казахам, свободу богослужения по принятым обычаям и законам мусульманства.

Ярким фактом биографии Г. С. Батенькова является его участие в составлении «Устава о сибирских киргизах» 1822 г.⁴⁰, автором которого принято считать М. М. Сперанского. Как свидетельствуют источники,

³⁶ Бородавкин А. П., Шатрова Г. П. Декабрист Г. С. Батеньков. Томск, 1960. С. 7.

³⁷ Батеньков Г. С. Данные: Повесть о собственной жизни // Воспоминания и рассказы деятелей тайных обществ 1820-х годов. М., 1933. Т. 2. С. 100—101.

³⁸ Воспоминания и рассказы деятелей тайных обществ 1820-х годов. С. 100—101, 160.

³⁹ Декабристы. М., 1955. С. 226, 326.

⁴⁰ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. 38. С. 417—433.

Г. С. Батеньков провел большую работу по сбору и обобщению материала, легшего в его основу. По мнению М. А. Корфа, которого вряд ли можно заподозрить особой симпатии к ссыльному декабристу, «Устав о сибирских киргизах» составлен Г. С. Батеньковым⁴¹ Н. Ф. Дубровин, занимавшийся во второй половине XIX века изучением периода царствования Александра I на основании разнообразных данных, в том числе сведений, сообщенных самим Батеньковым, утверждает «Общие вопросы сибирской реформы, в том числе „Устава о сибирских киргизах“ М. М. Сперанский намечал сам, но многое вместе с собиранием сведений, предварительными начертаниями и прочее, он, не имея ни времени, ни даже наклонности заниматься подробностями возлагал на Батенькова»⁴². Подтверждает нашу точку зрения и свидетельство самого декабриста: «В издании сибирского учреждения был первым сотрудником и могу похвалиться в особенности уставом о киргизах, доставившим России до 120 тысяч новых подданных и необъятное пространство земель»⁴³. Это положение принято исследователями Г. М. Котляровым, В. Г. Карцовым, Н. Бекмахановой⁴⁴.

Для составления «Устава о сибирских киргизах» Батеньков пользовался существовавшим законодательством, а также данными купцов, бывавших в казахских степях⁴⁵, и собственными материалами, собранными в Прииртышье, делами о русско-казахских взаимоотношениях из управления Сибирского губернаторства.

Именно в эти годы параллельно разрабатывались и обсуждались программные документы декабристских обществ: «Русская правда» П. Пестеля и «Конституция» М. Муравьева. Вполне вероятно, что со многими идеями

⁴¹ Корф М. А. Жизнь графа Сперанского. Т. 2. С. 231.

⁴² Письма главнейших деятелей в царствование имп. Александра I. Спб., 1883. С. 207.

⁴³ Воспоминания и рассказы деятелей тайных обществ 1820-х годов. С. 160—161.

⁴⁴ Котляров Г. М. Г. С. Батеньков в Сибири в 1817—1819 гг // Воспоминания и рассказы деятелей тайных обществ 1820-х годов М., 1933. С. 160—161; Карцов В. Г. Указ. статья. С. 32—39; Бекмаханова Н. Е. Законоположение царского правительства в 30—50-е гг. XIX в. в Среднем казахском жузе // История. Алма-Ата, 1971 Вып. 1. С. 22—30.

⁴⁵ Стогов Э. Сперанский и Трескин в Иркутске // Русская старина. 1878. № 11. С. 208.

этих документов Г. С. Батеньков был знаком. Во всяком случае, общий дух их ему по убеждениям был близок.

Основные положения «Устава о сибирских киргизах» и другие законодательные проекты Г. С. Батенькова, по мнению историка В. Г. Карцова, «в большей или меньшей степени перекликаются с соответствующими воззрениями декабристов»⁴⁶. Мы считаем, что эта оценка нуждается в уточнении, так как «Устав о сибирских киргизах» по своему духу соответствует уровню революционной идеологии декабристов, их программным документам.

Возможности Г. С. Батенькова для проведения в жизнь своих идей были весьма ограничены. Первоначальный проект Сперанский резко отклонил, назвав его «непрактичным» и «мелодраматическим»⁴⁷. Однако влияние взглядов декабриста в окончательной редакции «Устава о сибирских киргизах» нашло свое отражение. Этим, вероятно, объясняется в определенной степени противоречивость реформы.

По «Уставу о сибирских киргизах» территория Среднего жуза была разграничена на округа, волости, аулы. Существовавшее прежде административное деление по родовому принципу было упразднено как не отвечающее социальным и политическим изменениям в жизни казахов. Теперь каждый округ имел определенную территорию, при установлении которой учитывалась родовая компактность расселения и система кочевания. Значительная часть казахов изъявила добровольное желание принять новое устройство. Так возникли Каркаралинский, Кокчетавский, Баянаульский, Аягузский, Акмолинский, Учбулакский Аманкарагайский, позже Кокпектинский, Кушмурунский, Алатавский округа. Сложным был процесс образования округов и волостей. Особое внимание привлек к себе земельный вопрос. Однако строго соблюсти административные границы властям не удавалось. Новым уставом регламентировалась и организация местной власти — порядок управления волостью, выборы волостных старшин, окружных заседателей, вводилась четкая налоговая система.

Положительное значение этого нормативного акта

⁴⁶ Карцов В. Г. Декабрист Г. С. Батеньков. С. 92.

⁴⁷ Карцов В. Г. Организация управления народов Сибири и декабристы // Учен. зап. Калнинского пед. института. Калинин. 1962. Т. 26. С. 123.

было отмечено многими русскими историками XIX в. Так, М. А. Корф утверждал: «Такое мирное завоевание степи посредством одного устава не довольно, может быть, оцененное в свое время, история не может не признать фактом огромной важности»⁴⁸.

Признавая прогрессивное значение «Устава», нужно иметь в виду, что он способствовал развитию земледелия, оседлости и торговли местного населения, помог ослабить силу феодальной раздробленности и вытекающие отсюда постоянные междоусобицы, содействовал сближению казахского и русского народов, но вместе с тем объективно отвечал требованиям помещичье-дворянских устремлений царизма.

«Сибирский вестник», журнал одного из сторонников реформирования Сибири Г. И. Спасского, особо отмечал тот факт, что «новые законы не лишали сибирских иногородцев драгоценнейшей свободы, не обременяли их цениями, подобно как некогда испанцы поступали с несчастными американцами, и представили возможность народам управляться своими прежними законами»⁴⁹.

«Устав о сибирских киргизах», наоборот, был первым программным документом, положившим начало борьбе с рабством в Казахстане. Такая его направленность отражала мировоззрение Батенькова, связавшее его впоследствии с декабристским движением. Требования о свободе личности — основной принцип, вошедший в «Русскую правду» Пестеля, определивший задачи восстания на Сенатской площади.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что непосредственные впечатления о жизни народов, населяющих Казахстан и Сибирь, полученные Батеньковым в процессе работы над «Уставом о сибирских киргизах», повлияли на формирование гражданской позиции Г. С. Батенькова. Известно, что он был противником умаления национального достоинства разных народов и сторонником их государственного автономного устройства. В беседах с декабристами он утверждал: «...местные различия всегда важнее в таком обширном государстве как Россия»⁵⁰.

⁴⁸ Корф М. А. Жизнь графа Сперанского. Т. 2. С. 232.

⁴⁹ Иванова Л. М. Фонд Г. С. Батенькова // Записки отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. М., 1952. Вып. 13. С. 43—56.

⁵⁰ Цит. по: Снитко Т. Г. Указ. статья. С. 299.